

Тезис о наличии централизованной ренты в Византийской империи IX—X вв. встретил возражения со стороны М. Я. Сюзюмова, который считает, что лично свободные крестьяне в Византии IX—X вв. не были феодально-зависимыми, их повинности служили только выражением подданства. Под понятие «государственные крестьяне», по его мнению, можно подвести лишь «*πάροικοι δημοσίων*» более позднего времени. Нет оснований, полагает М. Я. Сюзюмов, говорить о прикреплении к земле общинников X в. Исходным моментом ошибочного, с точки зрения М. Я. Сюзюмова, представления о централизованной ренте является высказанный Е. Э. Липшиц еще в 1945 г. взгляд, будто византийская община близка к азиатской³⁸. На самом деле, полагает он, византийская община не отличалась от западноевропейской общины-марки³⁹.

Г. Г. Литаврин в вопросе о централизованной ренте и государственном закрепощении крестьян в Византии во многом солидаризируется с М. Я. Сюзюмовым, полагая, что собственность государства на землю становится феодальной только тогда, «когда сложился класс крупных собственников феодального типа и государство стало выразителем его интересов»⁴⁰. В отличие от А. П. Каждана, он считает «крестьян-налогоплательщиков государства — свободными..., а уплачиваемое ими в казну — государственными налогами, а не рентой», ибо, по мнению Г. Г. Литаврина, в этот период «налогоплательщик мог по-прежнему совершенно свободно подарить, продать, завещать, обменять свою землю»⁴¹.

При спорности отдельных положений о специфике византийского феодализма важно подчеркнуть, однако, плодотворность самой постановки этой проблемы, что коренным образом отличает советскую византиноведческую науку от буржуазной.

Изучению уровня производительных сил в Византии в X в. способствовало издание ценного источника — византийской сельскохозяйственной энциклопедии, «Геопоники», осуществленного Е. Э. Липшиц⁴². Этот памятник содержит разнообразные сведения по технике сельского хозяйства и агрикультуре.

XI—XII века в истории византийского феодализма большинством наших исследователей рассматриваются как период торжества феодальной вотчины, закрепощения общины и окончательного установления феодальных институтов (прония, экскуссия-иммунитет). Организация вотчины в Византии и феодальные институты (особенно иммунитет) были за последние годы подвергнуты анализу в работах А. П. Каждана, Г. Г. Литаврина,

аллиленгия, состоявшая в том, что налоги за покинутые земли платили теперь не соседи, а вся община. Систему податных изъятий нельзя рассматривать «как простой переход к политике налоговых облегчений», с ней была связана новая форма аллиленгия. Хотя опустевший участок, согласно «Податному уставу», должен был поступать в казну, на практике нередко эта «класма» оставалась за общиной и последняя уплачивала за нее налоги по новой системе аллиленгия.

³⁸ Е. Э. Л и п ш и ц. Византийское крестьянство и славянская колонизация..., стр. 142.

³⁹ М. Я. С ю з ю м о в. О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону, стр. 44. Г. Г. Литаврин, соглашаясь с некоторыми выводами М. Я. Сюзюмова, подвергает, однако, критике его тезис об отсутствии в Византии государственной собственности на землю. По мнению Г. Г. Литаврина, нет необходимости обязательно связывать государственную собственность на землю с азиатской формой общины, как это делает М. Я. Сюзюмов, который, употребляя выражение «государственная собственность», имеет в виду именно тип восточного феодализма, где налог есть рента. С точки же зрения Г. Г. Литаврина, право верховной собственности государства на владения своих подданных выражает иерархическую структуру феодализма (Г. Г. Л и т а в р и н. Болгария и Византия в XI—XII вв., стр. 40—58).

⁴⁰ Г. Г. Л и т а в р и н. Болгария и Византия в XI—XII вв., стр. 215; ср. стр. 57.

⁴¹ Там же, стр. 53, 54.

⁴² «Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века». Введение, перевод с греческого и комментарий Е. Э. Липшиц. М.—Л., 1960, 376 стр.